

История восточной философии

History of Eastern Philosophy

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-821-832>

EDN: WHZPOY

Научная статья / Research Article

Космологический архетип войны в трактате Сунь-цзы «Бин фа»

В.П. Абраменко

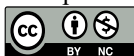
Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия

 ma-wlad@yandex.ru

Аннотация. Впервые проведен анализ текста древнекитайского трактата «Искусство войны» (兵法 *бин фа*) с точки зрения наличия в нем архетипических конструкций, предназначенных для укрощения хаоса в таком явлении человеческого социума, как война. Этот письменный труд китайского стратега и мыслителя Сунь-цзы досконально разобран на фразы и слова специалистами различных дисциплин, однако все в одном ключе – в ключе боевых действий. В настоящей работе сформулированы иные цели исследования данного трактата, состоящие в отслеживании процесса встраивания элементов ратного дела в космологический архетип Дао. Особо отмечено, что Сунь-цзы созданием «Бин фа» осуществил то, чего не удалось сделать ни одному теоретику военного искусства. Он соорудил космологический архетип войны в виде последовательного набора пяти архетипических элементов: Дао, Небо, Земля, Полководец, Закон, – опираясь в своем конструировании на даосскую модель космологического архетипа Дао. В мировую триаду Небо – Человек – Земля вместо Человека Сунь-цзы установил военного субъекта: Полководца – главнокомандующего, Воина. Отныне Полководец, который владеет воинским ремеслом, должен отвечать за судьбу своего народа, обеспечивать безопасность государства, его мощь и неуязвимость. Прослеживается, что, по существу, цивилизация выступает в качестве питательной среды для воинов и войны, а даосизм, как и конфуцианство, могут быть инкорпорированы в цивилизационное пространство только при поддержке ими господствующей государственной идеологии.

Ключевые слова: военное искусство, мировая триада, даосизм, конфуцианство, Полководец

© Абраменко В.П., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Информация о финансировании и благодарности. Исследование выполнено в рамках темы государственного задания «Мировоззренческая и культурная традиция Китая. Философия Китая: от истоков к современности. Литература, языки и языковая политика, письменное наследие Китая» (FMSF-2021-0011) (0170-2021-0011).

История статьи:

Статья поступила 19.04.2024

Статья принята к публикации 01.08.2024

Для цитирования: Абраменко В.П. Космологический архетип войны в трактате Сунь-цзы «Бин фа» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 3. С. 821–832. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-821-832>

The Cosmological Archetype of War in Sun-zi Treatise “Bing fa”

Vladimir P. Abramenko

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

 ma-wlad@yandex.ru

Abstract. The proposed research analyzes for the first time the text of the ancient Chinese treatise “The Art of War” (兵法 *bing fa*) from the point of view of the presence in it of archetypal constructions designed to tame chaos in such a phenomenon of human society as war. This written work of the Chinese strategist and thinker Sun-zi has been thoroughly analyzed into phrases and words by specialists of various disciplines, but all in one key – in the key of war. In this paper, other research goals of this treatise are formulated, consisting in tracking the process of embedding elements of military affairs into the cosmological archetype of Tao. It is particularly noted that, in essence, by creating the “Bing Fa”, Sun-zi accomplished what no theorist of the art of war could do. He presented the cosmological archetype of war in the form of a sequential set of five archetypal elements, relying in its construction on the Taoist model of the cosmological archetype of Tao. In the world triad of Heaven – Man – Earth, the central place of Sun-zi is occupied by a military subject: a Warlord – Commander-in-Chief, a Warrior. From now on, a commander who knows the military craft must be responsible for the fate of his people, ensure the security of the state, its power and invulnerability. It can be traced that, in essence, civilization acts as a breeding ground for warriors and war, and Taoism together with Confucianism can be incorporated into the civilizational space only with their support of the prevailing state ideology.

Keywords: treatise, military art, world triad, Taoism, Confucianism, Warlord

Funding and Acknowledgement of Sources. The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Scientific Foundation № 22-18-00050 “Byzantine philosophy as a phenomenon of mutual influence of Western and Eastern cultures and a source of philosophy formation in Ancient and Medieval Russia”.

Article history:

The article was submitted on 19.04.2024

The article was accepted on 01.08.2024

For citation: Abramenko VP. The Cosmological Archetype of War in Sun-zi Treatise “Bing fa”. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(3):821–832. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-821-832>

Введение

По одной из версий известный трактат древнекитайской военной мысли «Искусство войны» (兵法 *бин фа*) написан китайским стратегом и мыслителем Сунь-цзы (Сунь У), уроженцем царства Ци (VI–V вв. до н.э.). Многие установки трактата «Искусство войны» вплоть до сегодняшнего дня не лишились своей военно-политической вескости, и для осмысления военно-политических процессов это китайское письменное наследие имеет высокое общетеоретическое значение. За долгие годы своего бытования трактат Сунь-цзы досконально разложен на фразы и слова политиками, военными теоретиками, экономистами, но все в одном ключе, в ключе войны. Повторение результатов этих трудов в любой комплектации, по существу, не принесло бы ничего нового. Мы формулируем иные цели данного исследования: во-первых, необходимо подойти к выявлению архетипических признаков трактата «Бин фа»; во-вторых, нужно проследить за процессом встраивания элементов военного дела в космологический архетип Дао и проанализировать результаты этого конструирования.

Надо отметить, что термин «архетип» (калькирует греческий термин *αρχε-τυπος* со словарными значениями «первообраз», «оригинал», «подлинник») устойчиво закрепился в научном дискурсе психологических изысканий. Однако содержание концепции архетипов выходит далеко за рамки психоаналитических методов, и историко-философское осмысление феномена архетипа является целью исследования значительного числа работ. Все более становится очевидным, что архетип, как доминантный символ культуры, – это не только некое изначально данное в трактовке Карла Юнга «коллективное бессознательное» [1. С. 6], архетип не может быть реалией только одной психики. Термин «архетип» активно используется для обозначения первичных онтологических сущностей, он является одним из системообразующих понятий и раскрывают нам свое содержание «через символические системы различных видов: идей, понятий и образов» [2. С. 32]. В настоящее время известны многочисленные исследования архетипов при анализе поэтических и прозаических текстов, понятие «архетип» применяют в искусстве и биологии, в теории управления и архитектуре, в религиоведении и культурологии; рассмотрением феномена архетипа занимаются также отдельные государственные и образовательные учреждения, университетские кафедры; в специфическую тему современного научного дискурса включено изучение национальных политических архетипов [3. С. 16].

В силу автохтонности происхождения китайской философии, специфики китайского языка и расхождений в исходной методологии западной и восточной историко-философской науки термин «архетип», как и абсолютное

большинство других философских терминов, не получил распространения в китайской философской и критической литературе. В китайской философии используются свои термины и понятия архетипа. Приведем их далеко неполный перечень: 一 *и* – первоединое; 元 *юань* – изначальное; 阴阳 *инь-ян* – мировая энергийная диада; 太一 *тай и* – велико-единое; 本源 *бэнь юань* – корневой исток; 幾 *цзи* – зародыш, зачатое; 同一 *тун и* – тождественно-единое (вместе-единое); 和一 *хэ и* – гармонично-единое; 虛極 *сюй цзи* – предел пустоты (пусто-предельное); 無有 *у-ю* – небытие-бытие; 太初 *тай чу* – первоисток, великий исток; 太始 *тай ши* – великое начало.; 太素 *тай су* – перво-корневое, великий корень, перво-чистота; 無極 *у цзи* – беспредельное; 有極 *ю цзи* – обладающее пределом. В произношении эти термины различны, но все они лишь наименования одного и того же вселенского архетипа. Согласно философской метафизике, вселенский архетип находится за пределами исторического времени и пространства и лишен какой-либо предметной атрибутики. Отсюда следует, что все наименования архетипа – это условные наименования, они не могут вносить в философское размышление ту предметность, которую они обозначают в эмпирической жизни. Это только словесные облочки энергийной сущности вселенского естества. Поэтому каждый философ при построении генезисных моделей (космогония, теогония, антропогония) называет его по-своему, подбирая к нему имена из словаря обыденного языка.

Архетип не формируется искусственно, в генезисе он укоренен во вселенской энергии *инь-цзы-ян*, спонтанно разворачивается и воплощается в мифологический космос. Среднее звено (子 *цзы*), находясь между двумя великими началами *инь* и *ян*, закрывает беспредельную пустоту хаоса, благодаря чему в Поднебесной царствует гармония. В результате некой катастрофы мифологический космос разрушается, и энергийное ядро *цзы* триады *инь-цзы-ян* превращается в человека (人 *жэнь*). Таким образом, человек рождается вовсе не как вершина эволюционных переходов архетипа, а в результате трагедии мифологического космоса, как наследник и хранитель архетипа в своей человеческой среде. На основе архетипа формируется система *первозыка*. Лингвистические блоки этого языка передаются в трех *инь-янских* пятеричных наборах: архетип *у син* (пять физических элементов – пять стихий: дерево, огонь, земля, металл, вода), *у чан* (пять духовных элементов – пять постоянств: человеколюбие, справедливость, мудрость, ритуал, вера), *у шу* (пять мыслительных элементов – пять нечетных *янских* чисел 1, 3, 5, 7, 9 и пять четных *иньских* чисел 2, 4, 6, 8, 10) [4. С. 8]. Архетипические категории: *у син*, *у чан* и *у шу*, – наполняются смыслами обыденного языка и подаются людям для вовлечения их в процесс гармонизации собственной жизни. Архетипы выявляют формулу подлинного Человека, равномогущего Небу и Земле и составляющего с ними великую триаду (триединство) Небо – Человек – Земля (天人地 *тянь-жэнь-ди*).

Архетипические категории реализуют фундаментальную функцию планетарного самоопределения Поднебесной (Срединной страны), являются мерой ее национальной идентификации и автохтонности. Какое бы учение не приходило в Китай, оно становилось китайским, поскольку все ненужное оставлялось вне духовной сферы Поднебесной. С использованием архетипических категорий в Китае разрабатываются типологические концепции гармонического устройства обществ, положенные в основу создания могущественного, демократического, цивилизованного и гармоничного государства.

Возвращаясь к выше поставленным целям данного исследования, формулируем и его задачу: необходимо показать, что Сунь-цзы по-своему модифицирует космологический архетип Дао, внедряет в него воинскую атрибутику и встраивает в мировую триаду Небо – Человек – Земля вместо Человека военного субъекта – Полководца. Он наделяет последнего качествами философа-мудреца, который обладает искусством войны, четко знает ее законы и обеспечивает могущество и безопасность своей страны. Теоретико-методологическая основа данного исследования обуславливается сформулированной задачей и включает в себя процедуры сравнительно-исторического и структурно-функционального методов, а также приемы контент анализа, интерпретации и культурной герменевтики.

Модификация космологического архетипа Дао

Для решения поставленной задачи обратимся к истории представлений о периоде в развитии китайского государства, когда Поднебесная находилась в состоянии Великого Единения (大同 *да тун*) [5. С. 21]. Понятие *да тун* впервые появляется в Шу цзин 書經 («Канон записей») или Шан шу 尚書 («Древние записи») (самые ранние отклики на записи в «Шан шу» датируются VIII до н.э.). В главе «Великий образец» (Хун фань 洪範) сказано, что «[Если] ты сам за [некоторое решение] ... сановники и служилые за, простой народ за, то это называется *да тун*» [6. С. 294]. Позднее в каноне Ли цзи 禮記 («Записки о правилах благопристойности») (3–1 вв. до н.э.) оформляется концепция *да тун*, ставшая, по словам известного исследователя китайской мысли Сяо Гун-цюаня [7. Р. 127], одним из важнейших идеалов конфуцианской доктрины. Приведем фрагмент текста из Ли цзи, посвященный обществу Великого единения, в переводе И.С. Лисевича: «Когда шли по Великому пути, Поднебесная принадлежала всем, [для управления] избирали мудрых и способных... Старцы имели призрение, зрелые люди – применение, юные – воспитание... По этой причине у них не возникали [злые] помыслы, не чинились кражи и грабежи, мятежи и смуты, а люди, выходя из дому, не запирали дверей. Это называлось Великим Единением» [8. С. 100].

Однако со временем Поднебесная распалась на семьи: вместо печати всеобщности (公 *гун*) Великого единения явилась категория семьи (家 *цзя*). Образовалось государство 國家 *гоцзя*, устроенное по принципу семьи. В таком

государстве-семье со временем разразились сражения за захват плодородных земель, в ход пошли металлические деньги, появилась торговля, общество дифференцировалось на «преуспевающих и малоуспешных», сложилась власть семей, очертились ритуалы смены властей. Нарастал процесс милитаризации. Как замечает Гераклит: «Раздор <ведь> – отец всем общий, и общий всем царь. И одних богами объявляет он, других – людьми, одних рабами сотворяет он, а других – свободными» [9. С. 187]. Согласно Аристотелю, война – это такое же обычное дело, как работа башмачника, она является источником обогащения. Война была и всегда будет между людьми в скрытой или явной форме, и поэтому «военное искусство можно рассматривать до известной степени как естественное средство для приобретения собственности, ведь искусство охоты есть часть военного искусства» [10. С. 13]. По Сунь-цзы, «Война – это большое дело для государства, это вопрос жизни и смерти, путь существования и гибели. Этого нельзя не понимать» [11. Р. 2].

Решая задачи восстановления природно-социальной гармонии в обществе, мудрецы даосизма и конфуцианства модифицировали на свой лад архетипические категории своих учений. Однако они были мудрецами своих идеальных космоградов, вынашивая идею единства космоса и человека. Их космос сооружен на представлениях о гармонии и симметрии, разумного и светлого миропорядка и поставлен «в прямую связь с душой человека» [12. С. 383]. При этом одни (конфуцианцы) пытались подготовить наличный социальный хаос к осознанному приему ими созданной культуры, надеялись умиротворить человеческую Поднебесную через показ идеальных образцов общественного устройства, полагая, что «правители, узнав о гармонической действенности нравственных норм, подчинят свою волю и закон нравственному долгу» [13. С. 150]. Другие (даосы) прилагали силы увести человеческий материал за границы хаотичного социума, в материнское лоно природы. Даосы призывали устремляться к естеству, создавая «песню молчания, танец недеяния и музыку тишины» [14. С. 38].

Однако от эпидемии безумия войны мудрецы не избавили общество. Их учения могли быть включены в лоно цивилизации только на правах санкционированной государством идеологии, как это, к примеру, и случилось с конфуцианством, которое стало чиновничьим. В каноне «Лунь юй» говорится, как учение Кун-цзы отвергалось правителями царств: «А, это не тот ли, кто знает, что невозможно умиротворить Поднебесную, и все же не отступает от этого?» [15. С. 49]. Ближе всего к духу цивилизации войны стояло учение законников – легизм [16. С. 302], именовавшийся как раз тем термином, который Сунь-цзы, как будет показано ниже, включил пятым по счету в свой военизированный архетип. Это термин 法 *фа* – закон. Легизм, по существу, подрывал сословные привилегии родовой аристократии, наделяя формальным равенством всех подданных Поднебесной перед законом.

Сунь-цзы – человек государственного масштаба. Сразу же в первых строках «Бин фа» он декларирует первостепенное значение военного дела для государства. Как военный мыслитель-стратег, он осознает, что война – неотъемлемая часть цивилизации и ее необходимо обуздывать. Взвзвываясь за решение этой задачи, воевода Сунь-цзы строит новый космос – космос войны, демонстрируя, что если война является неотторжимым элементом цивилизации, то она обязана соответствовать правилам гармонии. По Сунь-цзы (как и по Лао-цзы, и Кун-цзы), гармония – это триединство слова, движения и музыки. Для него слово – четкое описание приказов, движение – слаженность действия войск, а музыка – звуки военных сигналов. Из обыденного языка Сунь-цзы набирает военный словарь, вписывая в него термины войны и мира, Полководца и солдата, военной безопасности и опасности, обороны и наступления, победы и поражения и т.д. Например, для обозначения собственно войны и военных действий он вводит по меньшей мере четыре термина: 兵 *бин* – война в определении через непосредственного субъекта боевых действий, то есть *бин* – это еще и солдат, воин, военное дело; 戰 *чжань* – война, битва, сражение, схватка; 爭 *чжэн* – борьба, тяжба, соперничество (за власть); 攻 *гун* – нападение, штурм, выпад, удар, атака. Сунь-цзы не изобретает новых матриц, а модифицирует уже имеющиеся системы архетипов. Он не вычищает их полностью, а лишь частично выводит одни элементы и вводит на их место другие, характеризующие военное искусство.

Для демонстрации конструирования стратегом Сунь-цзы космологического архетипа войны обратимся к классическому тексту канона «Дао дэ цзин», авторство которого приписывается основателю даосизма Лао-цзы. «...в “Дао-дэ цзине”, как и в даосизме в целом, космология выполняет функции онтологии и занимает место последней. Исходным и высшим космологическим началом является Дао» [17. С. 82]. В трактате «Дао дэ цзин» приводится, можно сказать, классический вариант космологической последовательности: «Человек берет за образец Землю, Земля берет за образец Небо, Небо берет за образец Дао, Дао берет за образец Естественность-цзыжань» [18. С. 92]. Сунь-цзы исправляет расстановку элементов Земля – Человек – Небо – Дао – Естественность-цзыжань. Он элиминирует из этой цепи архетипическую инстанцию Естественность-цзыжань и выстраивает элементы космологической последовательности в обратном порядке, начиная с Дао и заканчивая 法 *фа*. В мировой триаде место Человека замещается элементом Полководца (將 *цзян*) и формируется следующая последовательность элементов: первое – Дао, второе – Небо, третье – Земля, четвертое – Полководец, пятое – Закон [войны]. Иероглифическая формула этой очередности выглядит таким образом: 一曰道, 二曰天, 三曰地, 四曰將, 五曰法 [11. Р. 2]. Назовем ее *свернутой (сжатой) формой космологического архетипа войны*, выстроенного Сунь-цзы. Выстраивание элементов космологического архетипа в

обратном порядке (от Дао к Закону) отнюдь не следует называть методологическим новшеством Сунь-цзы. Обратность (反 *фань*) присуща палингенезисным построениям, к примеру, в даосизме, когда циклический процесс возвращает явление к его начальному состоянию или ему идентичному. Раскроем существенные характеристики пяти элементов в приведенной формуле. Сунь-цзы наполняет их боевыми смыслами. *Первый архетипический элемент* Дао: оно совершенно, из него ничего нельзя изъять и в него ничего невозможно вложить, ему можно только следовать; «совершенствование в Дао» полагает приумножение искусности Полководца, а он, в свою очередь, совершенствует воинов в Дао и обеспечивает сохранение Закона, что позволяет ему управлять победой и поражением, убеждать народ быть в полном согласии с его действиями, следовать за ним, несмотря ни на что, жить и умирать, не боясь никакой опасности. *Второй и третий архетипические элементы*: Небо, Земля, – включаются Сунь-цзы в доктрину войны в качестве стратегических исходных пределов «обороны» и «нападения»: «Тот, кто хорошо обороняется, прячется в глубины преисподней; тот, кто хорошо нападает, действует с высоты небес» [19. С. 43]. *Четвертый архетипический элемент* Полководец тоже обладает военным содержательным наполнением, поскольку военачальник должен иметь и ум, и беспристрастность, и мужество, и гуманность, и строгость. *Пятый архетипический элемент* Закон включает строевые приемы, должностные обязанности и армейское снабжение. Эти пять положений должен знать любой военачальник. Кто их уяснил, того ждет победа, в ином случае – поражение. Перечисленные существенные характеристики пяти архетипических элементов представлены Сунь-цзы в виде *развернутого космологического архетипа войны* следующей записью:

道者，令民與上同意也，可與之死，可與之生，而不畏危。
天者，陰陽，寒暑，時制也。地者，遠近，險易，廣狹，死生也。
將者，智，信，仁，勇，嚴也。法者，曲制，官道，主用也。 [11. P. 2].

Раскрывая содержание элементов космологического архетипа войны, мы несомненно, сталкиваемся с особенностями их смысловой наполненности, сравнивая их с архетипами гражданского строительства Поднебесной, которые предлагают конфуцианство и даосизм. Например, Небо, представленное вторым элементом в космологическом архетипе войны, в конфуцианских текстах является носителем судьбы (命 *мин*) [13. С. 45]. По Сунь-цзы, Небо являет только знамения о наступлении благоприятных условий для ведения военных операций.

Полководец как субъект Поднебесной

В трактате Сунь-цзы, согласно боевому уставу, Полководец, обладающий искусством войны, понимающий войну, является властителем судьбы народа и хозяином безопасности государства. Именно Полководца, как уже

отмечалось, Сунь-цзы включает в космологический вариант последовательности, выстраивая ее элементы в обратном порядке. В этой цепочке: Дао – Небо – Земля – Полководец – Закон, – фигурирует мировая диада Небо – Земля. Она выполняет роль врат в Поднебесную для определенного типа субъекта, где в дальнейшем он подвергается духовной сакрализации. Вне зависимости от порядка перечисления элементов космологического архетипа Полководец по онтологической сущности располагается в духовном центре мировой триады: Небо – Полководец – Земля. Следовательно, он находится в центре космологического архетипа. Так Сунь-цзы вводит свой тип субъекта – Полководца – и очеловечивает его по месту в мировой триаде посредством количественного набора пяти элементов духовного архетипа: мудрость, беспристрастность, человеколюбие, мужество, строгость. Полководец, конечно, Человек, но особого типа, он Человек войны, новый субъект китайской Поднебесной. Теперь с Полководцем – главнокомандующим, Воином – все будут считаться как с представителем Поднебесной и вершителем судеб людей. Его духовные качества Сунь-цзы определяет, как уже отмечалось, посредством духовного архетипа, в котором четыре категории, без сомнения, имеют военную содержательную наполненность, что многократно подтверждает и текст трактата.

А вот как быть с такой привычно «гражданской» категорией, как гуманность (человеколюбие 仁 *жэнь*)? Она ведь тоже характеризует Полководца. Ответ на поставленный вопрос можно отыскать в 13 главе обсуждаемого трактата: категорию *жэнь* Сунь-цзы наполняет военным содержанием, используя ее в качестве психологического приема вербовки шпионов: «не обладая гуманностью и справедливостью, не сможешь применять шпионов» [18. С. 67].

Сунь-цзы не теоретизирует, не изобретает, он архетипически маркирует космос войны и на всем ставит печать войны. Как бы это ни казалось парадоксальным, Сунь-цзы решает задачу укрощения цивилизационного космоса войны, заметим, именно этого космоса. В мировую триаду Небо – Человек – Земля на место Человека поставлен Полководец, то есть Солдат, поскольку на войне все и каждый суть солдаты. Это воинство надо отстроить, и Сунь-цзы пишет Боевой устав. Например, если возможно применить даосский метод, то Сунь-цзы задает правила одерживать победу еще до боя, не разрушая царство и не уничтожая армию противника: «... кто умеет вести войну, покоряет чужую армию, не сражаясь; берет чужие крепости, не осаждая; сокрушает чужое государство, не держа свое войско долго» [19. С. 41]. Аналогичная мысль высказана, к примеру, в каноне «Дао дэ цзин», где армии рекомендуется «двигаться без движения, отбиваться без рукопашной, метать в отсутствующего врага, сдерживать без солдат» [18. С. 180]. Если же создаются условия, при которых неизбежно военное столкновение армий, то Сунь-цзы дает описание боевых методов, указывает на необходимость войны и ее выгоды.

Трактат Сунь-цзы «Искусство войны» – это и есть Боевой устав, наставление Полководцу. Во все времена, в том числе и в современности, истинный Полководец видит в подчиняющейся ему армии именно воинов, солдат. Это не мешает ему окружать их отеческой любовью, видеть в них любимых чад: «Когда заботой окружишь бойцов, / Как сыновей родных, с кем общий кров, / То за тобой и в жерло круговерти / Они пойдут, пусть даже в лапы смерти» [20. С. 109]. Однако война в большинстве случаев все же принуждает Полководца отправлять воинов на смертельные сражения. Здесь можно привести примечательный диалог комиссара и генерала из фильма «Горячий снег»:

комиссар: — Там люди гибнут, а ты бессилен им помочь.

генерал: — Солдаты!

комиссар: — А Вы не помните, что они еще и люди?

генерал: — Нет, не помню, не имею права. Иначе начну думать, что у них есть отцы, матери, дети, что их ждут дома. Тогда трудно будет на смерть их посылать. А приходится.

Заключение

Ставя перед собой цели реставрации природно-социальной гармонии в обществе, мудрецы даосизма и конфуцианства своеобразно модифицировали архетипы культуры Дао. Они были мудрецами своих идеальных космоградов, в основу которых закладывалась идея порядка общественного устройства, санкционированного великим Небом. Однако древнекитайские мыслители, несмотря на предпринятые старания, так и не смогли избавить общество от эпидемии безумия войны. Процесс милитаризации цивилизации усиливался, войны становились все более разрушительными и кровопролитными, их нужно было укрощать. Решение этой серьезной задачи и возложил на себя воевода Сунь-цзы.

В настоящей работе показано, что Сунь-цзы переформатирует космологический архетип Дао. Он строит новый космос – космос войны. Фактически созданием трактата «Искусство войны» Сунь-цзы осуществил то, чего, пожалуй, не сделал ни один теоретик военного искусства. Он воплотил элементы военного дела в космологический архетип Дао и создал космологический архетип войны; в мировую триаду Небо – Человек – Земля вставил вместо Человека военного субъекта – Полководца. Сунь-цзы продемонстрировал, что если война является частью культуры цивилизации, то эта культура должна соответствовать правилам гармонии, поскольку основное назначение архетипа вообще – воссоздание гармонии какой-либо культуры. Гармония войны – это и есть принцип великого Дао войны. Сунь-цзы вывел новый тип субъекта китайской Поднебесной – Полководца. Он поставил Полководца на уровень истинного философа в сфере войны, знания которого определяют неуязвимость и мощь государства. Отныне китайский Полководец (將 цзян)

наравне с конфуцианским благородным мужем (君子 *цзюнь цзы*), даосским духовным человеком (聖人 *шэн жэнь*) позиционируется в центре Поднебесной и черпает энергию из военизированного космологического архетипа Дао.

Список литературы

- [1] Юнг К. Архетипы и коллективное бессознательное. М. : АСТ, 2023.
- [2] Нижников С.А., Семушкин А.В. Архетипы философских культур Востока и Запада. М. : Российский университет дружбы народов, 2008.
- [3] Иванова М.Г. Социально-философский анализ национальных архетипов России // Философская мысль. 2017. № 10. С. 9–17. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2017.10.24185>
- [4] Лукьянов А.Е. Древнекитайская философия. Часть II. Философия даосизма. М. : Институт Дальнего Востока РАН, 2015.
- [5] Духовная культура Китая: энциклопедия: в 6 томах / под ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова. Т. 1. М. : Вост. литература. Философия, 2006.
- [6] Майоров В.М. Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин»). М. : Институт Дальнего Востока РАН, 2014.
- [7] Hsiao Kung-chuan. A History of Chinese Political Thought. V. 1: From the Beginnings to the Sixth Century, A.D. / Mote F.W., transl. Princeton : Princeton Univ. Press, 1979.
- [8] Древнекитайская философия: собрание текстов: в 2 томах / сост. Ян Хин-шун. Т. 2. М. : Мысль, 1973.
- [9] Муравьев С.Н. Гераклит Эфесский: все наследие. М. : Ад Маргинем Пресс, 2012.
- [10] Аристотель. Политика // Электронная библиотека: гражданское общество в России. Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf (дата обращения: 21.11.2023).
- [11] 《孙子兵法》—原文与译文. Режим доступа: <https://www.abirus.ru/user/files/Ebooks/Canons/sunzi.pdf> (дата обращения: 13.12.2023).
- [12] Померанцева Л.Е. Философы из Хуайнаньцзы. М. : Мысль, 2004.
- [13] Лукьянов А.Е. Древнекитайская философия. Часть III. Философия конфуцианства. М. : Институт Дальнего Востока РАН, 2017.
- [14] Лукьянов А.Е. Архетипы Дао и Глагола // Сборник: Человек и культура Востока. Исследования и переводы. Т. 8. М. : Институт Дальнего Востока РАН, 2020. С. 26–64.
- [15] Лукьянов А.Е. Суждения и беседы. Лунь юй. М. : Институт Дальнего Востока РАН, 2019.
- [16] Феоктистов В.Ф. Философские трактаты Сюнь-цзы. М. : Наталис, 2005.
- [17] Торчинов Е.А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. СПб. : Андреев и сыновья, 1993.
- [18] Лукьянов А.Е. Дао дэ цзин. М. : Стилсервис, 2008.
- [19] Конрад Н.И. Трактаты о военном искусстве. Сунь-цзы, У-цзы. М. : АСТ, 2001.
- [20] Абраменко В.П. Искусство войны. Сунь-цзы. М. : Институт Китая и современной Азии РАН, 2022.

References

- [1] Jung K. *Archetypes and the collective unconscious*. Moscow: AST publ.; 2023. (In Russian).
- [2] Nizhnikov SA, Semushkin AV. *Archetypes of philosophical cultures of the East and West*. Moscow: Rossiiskii universitet druzhby narodov publ.; 2008. (In Russian).

- [3] Ivanova MG. Socio-philosophical analysis of the national archetypes of Russia. *Philosophical thought*. 2017;(10):9–17. (In Russian). <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2017.10.24185>
- [4] Lykyanov AE. *Ancient Chinese philosophy. Part 2. Philosophy of Taoism*. Moscow: Institut Dal'nego Vostoka RAN publ.; 2015. (In Russian).
- [5] *Spiritual culture of China: Encyclopedia: in 6 vol.* Titarenko ML, Kobzev AI, Lukyanov AE, editors. Vol. 1. Philosophy. Moscow: Vostochnaya literatura publ.; 2006. (In Russian).
- [6] Mayorov VM. *The Revered book: Ancient Chinese texts and translation of “Shang shu” (“Shu Jing”)*. Moscow: Institut Dal'nego Vostoka RAN publ.; 2015. (In Russian).
- [7] Hsiao Kung-chuan. *A History of Chinese Political Thought. V. 1: From the Beginnings to the Sixth Century, A.D.* Mote FW, transl. Princeton: Princeton Univ. Press; 1979.
- [8] *Ancient Chinese philosophy: a collection of texts: in 2 vol.* Yang Hin-shun, comp. Vol. 2. Moscow: Mysl' publ.; 1973. (In Russian).
- [9] Murav'ev SN. *Heraclitus of Ephesus: the whole legacy*. Moscow: Ad Marginem Press publ.; 2012. (In Russian).
- [10] Aristotle. Politics. In: *Electronic Library: Civil Society in Russia*. Available from: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf (accessed on 21.11.2023). (In Russian).
- [11] 《孙子兵法》—原文与译. Available from: <https://www.abirus.ru/user/files/Ebooks/Canons/sunzi.pdf> (accessed on 11.11.2023).
- [12] Pomeranceva LE. *Philosophers from Huainan*. Moscow: Mysl' publ.; 2004. (In Russian).
- [13] Lykyanov AE. *Ancient Chinese philosophy. Part 3. Philosophy of Confucianism*. Moscow: Institut Dal'nego Vostoka RAN publ.; 2017. (In Russian).
- [14] Lykyanov AE. Archetypes of Tao and Verb. In: *Collection: Man and culture of the East. Research and translations*. Vol. 8. Moscow: Institut Dal'nego Vostoka RAN publ.; 2020. P. 26–64. (In Russian).
- [15] Lykyanov AE. *Judgments and conversations. Lun Yu*. Moscow: Institut Dal'nego Vostoka RAN publ.; 2019. (In Russian).
- [16] Feoktistov VF. *Philosophical treatises of Xun-zi*. Moscow: Natalis publ.; 2005. (In Russian).
- [17] Torchinov EA. *Taoism. The experience of historical and religious description*. Saint Petersburg: Andreev i synov'ja publ.; 1993. (In Russian).
- [18] Lykyanov AE. *Tao de jing*. Moscow: Stilservice publ.; 2008. (In Russian).
- [19] Konrad NI. *Treatises on the military art. Sun-zi, Wu-zi*. Moscow: AST publ.; 2001. (In Russian).
- [20] Abramenko VP. *The Art of War. Sun-zi*. Moscow: Institut Kitaya i sovremennoi Azii RAN publ.; 2022. (In Russian).

Сведения об авторе:

Абраменко Владимир Петрович – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, Центр изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии, Российская академия наук, Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр., д. 32. ORCID: 0000-0002-6746-9028. SPIN-код: 5552-1127. E-mail: ma-wlad@yandex.ru

About the author:

Abramenko Vladimir P. – CSc in Tech., Leading Research Associate, Center for the Study of Chinese Culture, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, 32 Nahimovskij Ave., Moscow, 117997, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-6746-9028. SPIN-code: 5552-1127. E-mail: ma-wlad@yandex.ru